

УДК 008(091)+930.85

АТРИБУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ АРХЕТИПА ТРИКСТЕРА

Ахметшин Артур Расимович, студент Кемеровского государственного университета (г. Кемерово, РФ). E-mail: artur19941111@gmail.com

Горбатов Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры музейного дела, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: gorbn1965@yandex.ru

Авторами изучается феномен архетипа Трикстера в мировой культурной традиции. Целью данного исследования является поиск универсальной системы атрибутивных признаков Трикстера. Актуальность темы обусловлена тем, что в научном пространстве вопрос об универсальной системе признаков Трикстера остаётся открытым и дискуссионным. Для изучения данного феномена были использованы литературные художественные источники средних веков и современности.

Исследование опирается на научные достижения Карла Густава Юнга и его последователей. Признаки определялись по методам анализа литературных произведений, аналогии некоторых признаков,

выражающих сходство, и их сравнения. Все эти методы являются нужными и важными для исследования, так как позволяют рассмотреть и выделить признаки на фоне изменяющейся социокультурной действительности. Результатами данных исследований являются шесть основных признаков, которые в будущем можно будет использовать для изучения фольклорных, литературных, мифологических и прочих образов мировой культурной традиции.

Ключевые слова: Карл Густав Юнг, юнгианцы, архетипы, Трикстер, архетип Тени, атрибутивные признаки, мировая культурная традиция.

ATTRIBUTIVE SIGNS OF ARCHETYPE OF TRICKSTER

Akhmetshin Arthur Rasimovich, Student of Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: artur19941111@gmail.com

Gorbatov Aleksei Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Museology, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: gorbn1965@yandex.ru

The authors have studied the phenomenon of the archetype of the Trickster in the world cultural tradition. The aim of this study is to find a universal system of attributive signs of a Trickster. Our theme is relevant, because the question of a universal system of signs of the Trickster in the scientific space remains open and debatable. The literary artistic sources of the Middle Ages and modernity have been used to study this phenomenon.

The study is based on the scientific achievements of Carl Gustav Jung and his followers. Signs have been based on the analysis of literary works, on the analogy expressing the similarity of some signs and their comparison. All of these methods are necessary and important for the study, as they allow to consider and identify the signs on the background of changing socio-cultural reality. The results of these studies are the six basic attributes, which in the future could be used for the study of folklore, literature, mythology, and other images of the world cultural tradition.

Keywords: Carl Gustav Jung, Jungians, archetypes, Trickster, archetype of Shadow, attributive signs, global cultural tradition.

Мифология и фольклор многих народов мира пропитаны образами (архетипами – общечеловеческими первообразами), но одним из самых запоминающихся и стоящим на одном уровне с культурным героем является Трикстер.

Феномен данного архетипа до сих пор является дискуссионным, в особенности вопрос о постановке каких-либо четких признаков. Этой проблемой занимались многие исследователи как в России, так и за рубежом, поэтому в литературе можно встретить много вариантов того, какие именно признаки можно считать универсальными. Достаточно затруднительно дать гибкую систему атрибутивных признаков, так как Трикстер архаичен, следовательно, все черты зародились еще в глубокой древности, прошли вместе с ним через всю историю и, соответственно, видоизменились. В различные эпохи и в различных куль-

турах мы видим своеобразные, но в то же время пересекающиеся между собой признаки. Формально они могут быть выражены по-разному, но содержательная сторона остаётся преимущественно неизменной. Поэтому суть каждой из черт Трикстера должна лечь в основу гибкой системы атрибутивных признаков, которую можно будет применить к разным периодам истории.

Карл Густав Юнг полагал, что Трикстер – это коллективный образ личностной Тени, соответственно признаки у него все те же, что и у архетипа тени [5]. Это нежелательная часть человеческой природы, которая произведена из всех тех личностных наклонностей, мотивов и характеристик, которые мы устранили из сознания. Согласно Юнгу, можно предположить, что черты Тени могут стать исходным компонентом Плуто, то есть коллективный Трикстер – это, грубо говоря,

собираемый образ и в его основе будут лежать разрушительные и необузданные желания людей. С этим нельзя не согласиться, так как плут действительно является выражением чего-то запретного, асоциального.

Пол Радин и другие юнгианцы описывали архетип в контексте только мифологической культуры. Самый фундаментальный труд, описывающий данный архетип, был и остаётся «Трикстер» [3] американского антрополога Пола Радина, в котором можно обнаружить достаточно интересные наблюдения за Плутом североамериканских индейцев. Эта работа, изданная в 1956 году, вызвала большой интерес К. Юнга и филолога-религиоведа К. Керени, которые написали к ней свои комментарии, раскрывающие ещё более глубокие аспекты феномена Трикстера. У остальных юнгианцев упоминание о Трикстере встречается эпизодически, а описания и тем более признаки описаны кратко. Также признаки мифологического Плута выделил российский исследователь Д. А. Гаврилов [1]. Он опирался на мифы, и поэтому все его признаки сводились только к ним. Впрочем, все исследования и выделения признаков сводились только к мифологии и архаичному происхождению архетипа. Исторические эпохи сменяются и черты вслед за ними преобразовываются, поэтому требуется рассмотреть образ Плута не только в мифологическом контексте, но и в культурно-историческом.

Трикстер – образ смеховой культуры, однако в постмодернистском пространстве его можно рассматривать, как относительно серьезного героя, провозглашающего идеи культуры постмодерна. Однако, касательно Средневековья, мы видим совершенно другую картину. Между этими культурно-историческими периодами можно найти множество различий в образах Трикстера. Для исследования взяты эти две эпохи как наиболее контрастные друг другу. Рассматривая яркие проявления Трикстера в данных периодах, мы используем для анализа такие литературные произведения, как «Роман о Лисе» [4], не имеющий единого автора, и «Над кукушкиным гнездом» Кена Кизи [2].

Первым атрибутивным признаком нами был выделен *игровой характер действий* Трикстера. Это вполне легко подтверждается на всех приме-

рах данного образа, но наше исследование базируется всего на двух.

Для начала охарактеризуем образ Ренара, главного героя «Романа о Лисе», чтобы найти данный признак. В тексте «романа» хорошо прослеживается игра Лиса. Он способен обхитрить любого и делает это так, будто для него это просто игра. Присутствует даже такой элемент, как возможный повтор действий. Для него жизнь не заканчивается и ему кажется, что в любой момент можно что-то начать заново или отыгаться.

Такое же отношение к жизни мы можем встретить и у Рэндла Патрика Макмёрфи, главного героя романа Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом». Даже само описание образа говорит за себя – Макмёрфи обожает карточные игры и в любую свободную минуту всегда крутит в руках колоду карт. Достаточно символический признак. Так же он относится к больнице и к тому факту, что он туда попал, будто это такая игра, которую он сам же и затеял. Он «играет» с окружающими его людьми: с больными, санитарями, медсёстрами, старшей сестрой. Манипулирует больными, как своими куклами в большой песочнице, но позже он перестаёт это делать и уже пытается менять порядки и законы больницы.

Так мы плавно переходим к следующему признаку – *невозможность вписаться в известные рамки* (будь то мораль, законы, нормы определённой социальной группы). Трикстер зачастую формирует среду, сам придумывает себе закон, по которому живёт.

В образе Ренара виден этот важный атрибут. Общество, в котором он живёт, ненавидит Лиса и все его действия, все жаждут наказания за его поступки, которые нарушают сложившийся строй. Лис убивает, ворует, насилует – свидетельство его аморального характера является доказательством данного признака.

В свою очередь Макмёрфи так же не вписывается в общество, в котором оказался. Больница живёт по своим правилам, у неё есть свой распорядок дня, свои «карательные меры» за неповиновение. Главного героя это не устраивает и он старается перестроить систему, сделать так, чтобы больница жила по его правилам. Также этот признак прослеживается и по всей прошлой жизни Макмёрфи, о которой он сам говорил следую-

щее: «Играть в карты, быть холостым, жить, где хочешь и как хочешь, если люди не помешают, но вы же знаете, как общество преследует человека с призванием. С тех пор как я нашёл своё призвание, я обжил столько тюрем в малых городах, что могу написать брошюру. Говорят – закоренелый скандалист. Дерусь, значит» [2, с. 30].

Далее следует ещё один вытекающий признак – *создание хаоса*. Лис и Макмёрфи переворачивают известный порядок. Лис совершает такие поступки, которые не пришли бы в голову остальным героям. Его действия вызывают хаос, звери из романа просто не знают что делать и поэтому идут к Ноблю.

Макмёрфи, попадая в больницу, придумывает различные методы, чтобы воздействовать на пациентов и устроить некое подобие анархии. Он разбивает стёкла, собирает баскетбольную команду, которая мешает работать сотрудникам, а в конце романа устраивает «прощальную вечеринку», последствия которой были уже необратимы.

Трикстер, оказываясь в рамках, начинает создавать вокруг себя беспорядок, проявляется *непредсказуемость* образа. Так, к примеру, герои средневековой французской эпопеи боятся непредсказуемых поступков Лиса, а читатель до сих пор удивляется его находчивости. Макмёрфи также является по-своему непредсказуемым героем. В один момент он понимает, что ему нужно вести себя смиренно, подчиниться правилам и распорядку, для того чтобы выбраться из больницы, но в последний момент он передумывает и совершает бесповоротный поступок – разбивает стекло старшей сестры голый рукой.

Можно сказать, что последние три признака (невозможность вписаться в известные рамки, хаос и непредсказуемость) взаимно дополняют друг друга, создавая своего рода некую триаду. Лис не вписывается в рамки общества, вследствие чего начинает устраивать хаос, который содержит в себе абсолютно непредсказуемые действия. Это же касается и Макмёрфи.

Для архетипа Трикстера характерна *гиперсексуальность*, проявляющаяся в действиях и мыслях Плуто. Даже если Трикстер не подходит к сексу радикально, он всё равно будет нравиться противоположному полу или обращать на себя его внимание.

В Средневековье мы видим достаточно грубое воплощение гиперсексуальности. Лис Ренар насилует жену волка Грызенту, соблазняет жену Нобля, и это всё притом, что у него есть своя жена.

В XX веке мы наблюдаем более мягкую форму этого признака. Макмёрфи часто шутит на темы, касающиеся секса, издевается над старшей сестрой в этом ключе. Когда он организывает рыбалку, то приводит туда девушку лёгкого поведения и не упускает момента уединиться с ней на лодке, а на «прощальную вечеринку» Макмёрфи приводит сразу двух. Стоит упомянуть, что они были его хорошими знакомыми.

Трикстер обладает *склонностью к трансформации*, и, причём, неважно какой, будь то внутренняя или внешняя, всё зависит от ситуации, времени и обстоятельств, окружающих данный образ. В иных случаях это ограничивается просто лицемерием и лживостью.

Лис умело сменяет маски одну за другой в те моменты, когда ему угрожает опасность и за ним в очередной раз пришли, чтобы привести его к королю на суд. Он лжёт, заманивает в хитроумные ловушки и предстаёт перед каждым из своих врагов тем, кого они хотели бы видеть, сулит им то, что они хотели бы заполучить. Можно также упомянуть о способности притворяться мёртвым, которую Ренар использовал, чтобы не попасться.

Макмёрфи также хорошо доказывает этот признак в моменты, когда он лжёт, прикидывается незнающим или неумеющим, чтобы позлить санитаров и старшую сестру. Он сменяет маски постоянно, когда это только помогает ему в достижении каких-либо целей. Однако это не было его философией. Макмёрфи считает, что самое лучшее это быть собой и никто не может ущемить это право. Эта установка часто свойственна большинству Трикстеров.

Стоит отметить и такой важный признак, как *трансляция каких-либо идей*. Трикстер является такой формой архетипа, которая способна вносить новые философские, идейные и другие самого разнообразного уровня мысли. Он способен передать переживания народа и его отношение к социальным изменениям или нормам. Например, «Роман о Лисе» свидетельствует об усталости народа от феодального гнёта. Ренар высмеивает глупость, наигранный доблесть и другие

черты того времени. «Над кукушкиным гнездом» показывает, что люди устают от жёстких рамок, правил, которые не дают им самореализоваться.

Также следует обратить внимание на один из самых примечательных признаков образа – юмор. Во всех случаях юмор Трикстера жесток, циничен, своими шутками плут высмеивает всё, что его окружает, тем самым выказывая своё недовольство. Это ирония и чёрный юмор, «смех с тенью ужаса на лице» [3, с. 8]. Хотя время и социокультурная среда видоизменяют характер юмора. В «Романе о Лисе» мы встретим более грубый и жестокий юмор, чем в произведении Кена Кизи.

Персонаж Макмёрфи, задиристый бунтарь-уголовник, практически не бывает серьезным, беспрерывно шутит, не раз обращает внимание своих слушателей на позитивную сторону смеха как поведением, так и словами: «Кто смеяться разучился, тот опору потерял» [2]. До его прихода в больницу никто никогда не слышал человеческого смеха, а Макмёрфи смеялся и делал это в полный голос.

В итоге хотелось бы ещё раз повторить те признаки Трикстера, которые были выделены в данной статье:

Игровой характер действий;

Невозможность вписаться в известные рамки / хаос / непредсказуемость;

Гиперсексуальность;

Склонность к трансформации;

Трансляция каких-либо идей;

Юмор.

Считаем, что данные признаки объединяют Плути у всех народов и культур. Однако стоит отметить, что в основе этих признаков лежат черты личностной тени, это может свидетельствовать о том, что плут всегда будет выражением чего-то необузданного и запретного. В аналитической психологии принятие Тени является необходимым условием индивидуации. «Встреча» личности с Тенью формирует ту безопасную единственную основу, на которой возможна аналитическая работа, поскольку тень служит основанием реальности и противовесом иллюзии. Так, Трикстер будучи маргинальной фигурой, нередко при этом формирует качественно новую реальность и «открывает глаза» несведущим, транслируя новые идеи. Соответственно исследование и вычленение атрибутивных признаков Трикстера может позволить выявить существенные проблемные характеристики различных культурных традиций.

Литература

1. Гаврилов Д. А. Трикстер в период социокультурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин // *Experimentum* – 2005: сб. науч. ст. филос. ф-та МГУ / под ред. Е. Н. Моцелкова. – М.: Соц.-полит. мысль, 2006. – С. 166–178.
2. Кизи К. Над кукушкиным гнездом. – М.: Эксмо, 2009. – 384 с.
3. Радин П. Трикстер. – СПб.: Евразия, 1999. – 288 с.
4. Роман о Лисе / пер. со старофр. А. Г. Наймана. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
5. Юнг К. Г. Психологии образа Трикстера // Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Киев: Гос. б-ка Украины для юношества, 1996. – 384 с.

References

1. Gavrilov D.A. Trikster v period sotsio-kul'turnykh preobrazovani: Diogen, Ulenshpigel, Nasreddin [Trickster in the period of socio-cultural transformations: Diogenes, Eulenspiegel, Nasreddin]. *Experimentum* – 2005. *Sbornik nauchnykh statei filosofskogo f-ta MGU [Experimentum – 2005. Collected articles philosophical Faculty of Moscow State University]*. Moscow, Sotsial'no-politicheskaia mysl' Publ., 2006, pp. 166–178. (In Russ.).
2. Kisi K. Nad kukushkinym gnezdom [One flew over the cuckoo's nest]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 384 p. (In Russ.).
3. Radin P. Trikster [The Trickster]. St. Petersburg, Evrasia Publ., 1999. 288 p. (In Russ.).
4. Roman o Lise [The novel about a Fox]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 160 p. (In Russ.).
5. Iung K.G. Psikhologiiia obraza Trikstera [The Psychology of the image of a Trickster]. *Iung K.G. Dusha i mif. Shest' arkhetyпов [Soul and myth. Six archetypes]*. Kiev, Gosudarstvennaia biblioteka Ukrainy dlia iunoshetva Publ., 1996, pp. 338–356. (In Russ.).